

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Природа, культура, цивилизация в лирике Н.С. Гумилева

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента(ки) 4 курса 411 группы
Направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Воробьевой Полины Евгеньевны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 01.06.17
подпись, дата

И. Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

 01.06.17
подпись, дата

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Метафизическое ощущение катастрофичности бытия свойственно многим представителям культуры серебряного века. У Н. Гумилева оно нашло выражение в доминировании определенных тем и образов, в предчувствиях, которые все чаще встречались у поэта в поздних сборниках («Я и Вы», «Рабочий»).

В конце XIX — начале XX веков в Европе произошел кризис европоцентристской ориентации культурного сознания: широко распространилась мысль о смерти культуры и перехода человечества на стадию цивилизации.

Одним из проявлений данного процесса стало стремление философски осмыслить сложившуюся ситуацию, а также активное обращение творческой элиты к художественному наследию неевропейских народов как к новому источнику вдохновения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что комплексного исследования мотивов культуры, природы и цивилизации, формирующих художественный мир в лирике Н. Гумилева, не проводилось.

Теоретической основой работы послужили работы Н. Данилевского, Н. Бердяева и О. Шпенглера. Опираясь на работы данных исследователей, мы выясняем философские предпосылки реализации тернарной системы природа, культура, цивилизация в творчестве Н. Гумилева. Для того, чтобы лучше понять философские идеи, царившие в начале XX века, а также для того, чтобы разобраться в рамках какой философской системы строил свой художественный мир Н. Гумилев, мы проводим сравнительный анализ двух, наиболее интересующих нас, взглядов.

Целью работы является анализ мотивов природы, культуры и цивилизации в их взаимодействии в лирике Н. Гумилева.

Для достижения этой цели нам было необходимо решить ряд **задач**:

- выявить способы художественного воплощения каждого из мотивов;

- проанализировать их функции в лирике Н. Гумилева;
- установить характер их взаимодействия.

Материалом исследования послужили восемь сборников стихотворений Н.С. Гумилева – «Путь конквистадоров» (1905), «Романтические цветы» (1908), «Жемчуга» (1910), «Чужое небо» (1912), «Костер» (1918), «Шатер» (1921) и «Огненный столп» (1921).

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, одной главы, разделенной на три параграфа («Природа», «Культура» и «Цивилизация»), заключения и списка использованных источников, включающего в себя 88 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первый параграф посвящен реализации мотива природы в лирике Н. Гумилева.

Н. Гумилев первым привнес в русскую поэзию пейзажи Африки и Востока. Образ дальних стран строится поэтом минималистично. Названия стран, народов, материков, по его замыслу, должны вызывать определенные ассоциации. Для Н. Гумилева экзотизм – это некий знак, формирующий требующийся образ.

Мир природы в лирике Н. Гумилева гораздо глубже и сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Еще более неоднозначны отношения лирического героя с этим миром.

Мир природы представляется Н. Гумилеву более совершенным, чем человеческий. В лирике поэт уравнивает человека с миром природы, утверждает их одинаковую ценность – «...людская кровь не святее/
Изумрудного сока трав». Или даже декларирует превосходство природной жизни над человеческой – «Я знаю, что деревьям, а не нам/ Дано величье совершенной жизни;».

Но все же отношение Н. Гумилева к природе нельзя назвать умиленным. Его лирический герой крайне редко напрямую выражает свое

отношение к миру природы, чаще упор делается на потенциальную или существующую природную силу. Привычные пейзажи, воспеваемые многими поэтами, вызывают у него негодование, так как являются лишь «нищенскими одеждами» планеты, в которой скрыты силы для рождения звезды.

Отношения лирического героя с природой не идилличны. Он воин, конкистадор, цивилизатор дикой природы. В стихотворениях Н. Гумилева часто звучит мотив покорения природы, управления ею. В этом он видит миссию человека. Идеал лирического героя Н. Гумилева – сильный физически и духовно человек, не развращенный упадочной культурой, близкий к природе и, в некотором смысле, покоряющий ее. В стихотворениях «Приглашение в путешествие» и «У камина» рисуется физическое покорение природы – рубка леса, изменение русел рек. А в стихотворении «Игры» единение и определенное духовное превосходство человека над дикими зверями, покоряющимися ему.

Лирический герой Н. Гумилева всегда чувствует внутри себя стремление к покорению природы, которое может выражаться даже во внешних, вроде бы бессмысленных действиях, рождающихся из этого гнетущего чувства. Например, охотник, пускающий стрелу в солнце, в стихотворении «Девушке».

Драматизм отношений человека и природы в лирике Н. Гумилева заключается именно в ее силе и жизнеспособности. Сколько бы человек ни пытался обуздать природную стихию, она всегда будет бунтовать против его недолгой власти. Нередко в творчестве Н. Гумилева появляются образы апокалиптического нашествия природы на человеческий мир. Так, в стихотворении «Ледоход» рисуется образ Ледовитого океана, идущего на освобождение медведей из зоологического сада. А в стихотворении «Сахара» возникает образ «хищных стай песков» которые вскоре ринутся на наш мир и превратят его в один «золотой океан». Хочется отметить, что образ пустыни является излюбленным приемом для Н. Гумилева, чтобы показать мощь и

жизнеспособность, так как она является неким абсолютom природы и появляется во многих стихотворениях.

В этом земном мире человек и природа зачастую вынуждены противостоять друг другу, отстаивая свои права и интересы. Настоящее единение человека и природы, согласно Н. Гумилеву, возможно только после смерти первого. Райское состояние для Н. Гумилева — это состояние полного слияния с идеальной, лишенной противоречий природой.

Во **втором параграфе** исследуется мотив культуры в лирике Н. Гумилева.

Параграф начинается с выделения атрибутов культуры и неоднозначного отношения к ним автора. Как самые очевидные атрибуты культуры нами были выделены слово и книга. В реализации каждого из этих атрибутов можно найти антитезу. Слово неразрывно связано со звуком, движением, рождением мира и силой. Оно «точно розовое пламя <...> проплывало в вышине» («Слово» 1919), рождается в муках и пытках («Правый путь» 1908). Наиболее показательным и наглядным пониманием Н. Гумилевым слова исследуется нами на примере одноименного стихотворения «Слово» (1919). В стихотворении перед читателем предстает жизненный цикл слова, который аналогичен жизненному циклу культуры, каким его представляли Н. Бердяев и О. Шпенглер – за рождением, молодостью, полной сил, когда «Солнце останавливали словом, / Словом разрушали города», непременно следует старость и смерть – «дурно пахнут мертвые слова». Слово для Н. Гумилева хранит и выражает высшую идею. Но попытка человека подчинить слово своим приземленным нуждам заканчивается трагически и приводит к гибели слова. Для людей современности многие слова «затерянные ныне», больше не несут в себе изначальной силы.

Особые отношения со словом в лирике Н. Гумилева складываются у поэтов. Призвание поэта в том, чтобы понимать и выражать слово, на что уже не способен рядовой человек. Слово и его сила для поэта важнее всего,

потому что это единственное, что по-настоящему бессмертно. Но у призвания поэта есть и обратная сторона: чем больше власти над людьми и миром дает слово поэту, тем страшнее будет его падение. Слово – это не только дар, но и величайшая ответственность, которая налагается на поэта Богом.

Отношение Н. Гумилева к книгам тоже двойится. С одной стороны, они входят в его пантеон его культурных ценностей, как, например, в стихотворении «Блудный сын» (1911). Герой перечисляет все то, что выделяет его родной дом: «в нем книги и ладан, цветы и молитвы» (II, 31). Одной из автохарактеристик лирического героя становится «читатель книг» в одноименном стихотворении (1910).

И в то же время, книга – порождение более позднего периода культуры, попытка человека сковать «первоначальные слова», запечатлеть их на бумаге, ведь они «залог бессмертия для смертных». Поэтому в ряде текстов книги имеют отрицательную коннотацию или противопоставляются атрибутам природного мира.

Еще один важный в рамках избранной нами темы аспект – это соотношение таких понятий, как культура и варварство.

Как показывает ряд текстов, Н. Гумилев отказывается от традиционного противопоставления культуры и варварства. Человека без культуры, по мнению Н. Гумилева, вообще не существует. Любой, даже самый природный и дикий человек обладает определенным культурным кодом. Но чем ближе этот код к точке своего зарождения, чем он моложе, тем здоровее и жизнеспособней. Варвары у Н. Гумилева являются носителями своей, уникальной культуры.

Действительно, многие тексты поэта строятся на антитезе, но это антитеза не между «культурным» и «варварским», а между «культурным», т.е. человеческим началом и «животным». В работе на примере трех текстов «Гиена», «В пустыне» и «Варвары», показывается различное соотношение в лирике Н. Гумилева животного, собственно человеческого и божественного.

Мы приходим к выводу, что в этом аспекте мотива культуры также сохраняется стремление к природному, «изначальному». Так, в результате противопоставления «животного» и «культурного», они уравниваются, а между двумя культурами предпочтение отдается более молодой и жизнеспособной.

Третий параграф посвящен мотиву цивилизации в лирике Н. Гумилева. Если природа и культура в лирике Н. Гумилева – образы амбивалентные, то цивилизация оценивается поэтом более однозначно. Как правило, лирический герой Н. Гумилева стремится к природе и живой культуре, полной сил, как можно дальше от цивилизации.

Исследовательница Т. Ушакова¹ делит стремление лирического героя на «пространственное» и «временное». Это бегство от современной ему цивилизации или в иные, девственные страны, не затронутые тлетворным влиянием дряхлеющей Европы, или в иные эпохи, когда живы были дорогие поэту ценности. Осуществить перемещение во времени Н. Гумилеву, интересовавшемуся восточными религиозными учениями, помогают мотивы сна, реинкарнации.

Лирический герой Н. Гумилева не способен найти общих точек соприкосновения с «жизнью современной», потому что ценит культуру в момент ее расцвета, а эпоха цивилизации видится ему временем скучным, лишенным героизма.

Неприятие Н. Гумилевым эпохи городской, технической цивилизации связано еще и с тем, что он, в отличие от своих современников-футуристов, очень мало интересовался техникой, не признавал механистической красоты, крайне редко использовал в своих текстах техницизмы.

Самое популярное средство передвижения в лирике Н. Гумилева – корабль, который традиционно связан с мотивами путешествий, дальних

¹ Ушакова, Т. А. Символ и аллегория в поэзии Николая Гумилева: дис. ...канд. филол. наук: 10.01.01 / Татьяна Андреевна Ушакова; науч. рук. С.Н. Тяпков; ВАК РФ, Иванов. гос. ун-т. Иваново, 2003. 170 с. Сведения доступны также по Интернет: <https://gumilev.ru/about/68> (дата обращения: 10.04.2016). Яз. рус.

стран, героизма и мужества. Поезда встречаются в произведениях Н. Гумилева реже. Очевидно, такой вид путешествия видится поэту менее романтическим. Современные средства передвижения по своему функционалу ничем не отличаются для Н. Гумилева от «безумных кораблей» в цикле стихотворений «Капитаны», или корабля из «Путешествия в Китай»: и корабли и поезд переносят, либо должны перенести героев в другое, лучшее измерение.

Другой, более значимый в образном мире Н. Гумилева атрибут городской цивилизации – трамвай, хотя и он встречается не часто. Трамвай уже в гораздо большей степени ассоциируется с городской цивилизацией. Показательно, что он приобретает в произведениях Н. Гумилева безумные и даже inferнальные черты.

Из других техницизмов чаще всего у Н. Гумилева, прошедшего в своей биографии настоящую войну, встречаются образы оружия. Война ассоциировалась для Н. Гумилева с такими важными для него понятиями, как «победа, слава, подвиг», и потому образы, связанные с ней, зачастую поэтизируются и романтизируются поэтом. Образы современных орудий убийства, отличаясь от древних только техническими характеристиками, ничего не меняют в сути происходящего на поле брани. Сегодняшние воины ничем не отличаются от завоевателей прошлых времен, они потомки конкистадоров «из расы/ Завоевателей древних».

Более сложную картину встречи героя-воина с оружием, произведенным на современном заводе, рисует Н. Гумилев в стихотворении «Рабочий» (1916). Трагичность этого стихотворения состоит в том, что смерть лирическому герою предсказана не на поле брани. Смерть в стихотворении обезличена, поставлена на конвейер, не требует личного героизма, равенства сил – всего, что отличало воинов прошлых эпох. Гибель героя становится гибелью культуры, которую он представляет, от технической цивилизации, которая на смену личности привела бесцветную массу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лирика Н. Гумилева всесторонне отобразила появление и развитие в его художественной картине мира трех антитетических мотивов: природы, культуры и цивилизации. Все три мотива широко представлены в стихотворениях разных лет, вне зависимости от периодов творчества Н. Гумилева. В лирике поэта необычайно важен многоуровневый прием антитезы, на котором строятся многие образы и мотивы. Особенно важна антитеза для двух мотивов – природы и культуры.

Мир природы у автора глубок и разнообразен. Н. Гумилев рисует природу всех континентов в ее животном и растительном богатстве. При этом говорить о пейзажной лирике Н. Гумилева было бы неправильно. Природа в лирике поэта не существует автономно, она всегда раскрывается в своих отношениях с человеком. Можно сказать, что природа олицетворяет изначальную, бессмертную и прекрасную силу, создавшую мир, которую человек не в состоянии до конца понять. Она равна, а зачастую гораздо сильнее и жизнеспособнее человеческого мира. Это мощная космическая сила. В отношениях людей и природы нет гармонии, это постоянное противостояние. Лирический герой Н. Гумилева пытается совладать с природой, покорить ее. Однако эта борьба изначально обречена на провал. Для Н. Гумилева главная ценность природы не в ее красоте, а в той огромной потенциальной силе, против которой бессилён человек. Природа может уничтожить его. Мирное, гармоничное сосуществование возможно для человека и природы только в райском топосе.

Мотивы культуры и цивилизации относятся к человеческому миру и по этому признаку противопоставляются природе. Но и сами по себе они противоположны.

Мотив культуры в лирике Н. Гумилева так же, как и мотив природы, неразрывно связан с внутренней и внешней антитезой. Отношение поэта к атрибутам культуры двойственно. Это связано с концепцией «возрастов»

мировых культур. Чем моложе культура, тем больше в ней жизненных сил, и тем ближе она к природе. Представители юных культур способны гармонично сосуществовать с природой. Чем старше становится культура, тем меньше в ней сил, и тем ближе она к вырождению в цивилизацию. Отношение к стареющим культурам и их проявлениям у Н. Гумилева остро негативное; они в прямом смысле слова убивают все живое, что соприкасается с ними. Атрибуты умирающих культур описываются с помощью семантически отрицательных тропов.

Особая роль в раскрытии мотива культуры отведена образу поэта. Именно поэт, в какой бы культуре он ни жил, способен услышать и понять Слово – источник живой силы любой культуры.

Мотив цивилизации не так ярко представлен в лирике Н. Гумилева, как два предыдущих. Если культура и природа мотивы амбивалентные, то цивилизация представлена либо нейтрально, либо резко отрицательно. Цивилизация полностью лишена жизненных сил, которые существовали в обществе в период культуры. Она иссушает человека, превращая его в слабую «фарфоровую игрушку».

В арсенале Н. Гумилева имеются два способа показать отношение к мотивам культуры и цивилизации – чрез их атрибуты, и через образы. Первый способ более нагляден для читателя. Это слова, книги, художественные артефакты, описывающие культуру, и техницизмы – механические средства передвижения, оружие, характеризующие цивилизацию. С помощью ярких эпитетов и метафор, символов поэт выражает свое отношение к культуре и цивилизации.

Все это позволяет Н. Гумилеву развить важнейшие для него идеи. В целом эти идеи не уникальны, они характеризуют настроения и направление философской мысли, бывшие достаточно популярными в России и за рубежом в начале XX века. Но реализация этих мотивов у Н. Гумилева имеет ряд существенных отличий. Так, он уделяет мотиву цивилизации гораздо меньше внимания, чем современные ему философы. При этом поэт выделяет мотив

природы и ее взаимоотношений с человеческой культурой. Наибольшую оригинальность Н. Гумилева можно отметить именно в его понимании природы. Он ставит ее наравне и даже выше человека.

В понимании проблем культуры и цивилизации Н. Гумилев ближе к русским философам Н. Данилевскому и Н. Бердяеву. Для Н. Гумилева в культуре важна ее религиозная и духовная составляющие. При всей широте его европейской образованности и взглядов он пытался найти способы преодоления негативных сторон цивилизации именно на русской почве.

Представление о том, как функционируют и взаимодействуют мотивы природы, культуры и цивилизации в лирике Н. Гумилева, позволяет нам лучше понять мировоззрение писателя и созданный им художественный мир.